

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 316.6

© Селезнева А.В., Дождиков А.В.
Selezneva A., Dozhdikov A.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

THE INFORMATIONAL CONTEXT OF THE POLITICAL CONSCIOUSNESS FORMATION OF RUSSIAN YOUTH

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому анализу феномена политического сознания молодежи с позиции политической психологии. В соответствии с выбранным подходом определяются особенности информационного воздействия общества на молодежь через институты и агентов политической социализации.

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of a phenomenon of youth political consciousness from the political psychology perspective. In accordance with the chosen approach we define a specific of the informational influence of the society on the youth through the political socialization institutes and agents.

Ключевые слова. Политическое сознание, политическая психология, политическая социализация, средства массовой информации, Интернет.

Key words. Political consciousness, political psychology, political socialization, mass media, Internet.

На протяжении последних пяти-семи лет в нашей стране наблюдается заметное повышение интереса к проблемам молодежи со стороны власти, общественности и научного сообщества.

Учеными проводятся многочисленные исследования в русле разных теоретических парадигм и на различных методологических основаниях, предметом которых выступают особенности политической социализации молодежи в условиях информационного общества, влияние средств массовой информации и сети Интернет на спектр политических предпочтений молодежи, восприятие ею власти и политики [1–3].

В изучении проблем молодежи политическая

психология фокусируется, в первую очередь, на особенностях политического сознания молодежи и социализационной специфике его формирования. При этом основными вопросами, на которые она призвана ответить, являются следующие. Какую роль в процессе политической социализации играют такие агенты и факторы как СМИ и сеть Интернет? В какой мере семья и школа осуществляют работу по фильтрованию содержания информационных потоков?

Основные компоненты политического сознания – политические представления, установки и ценности не даются человеку с рождения, а приобретаются в ходе взросления, социального становления лич-

¹Статья подготовлена по материалам проекта «Политико-психологический анализ политического сознания современной российской молодежи: механизмы трансляции социальной и исторической памяти» по государственному контракту № 16.740.11.0694 от 08 июня 2011 г. в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.»

Селезнева Антонина Владимировна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, тел. (495)939-48-27;
Дождиков Антон Валентинович – кандидат педагогических наук, начальник научно-методического отдела, Национальный институт «Высшая школа управления».

Selezneva Antonina – PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Psychology of the Faculty of Political Science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, (495)939-48-27;

Dozhdikov Anton – PhD, Head of the Scientific and Methodical Department, the National Institute “High School of Management”.

ности. Формирование политического сознания личности происходит в процессе политической социализации, под которой в психологии традиционно понимается «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [4]. Применительно к политической социализации «средой» является все многообразие политической реальности.

Процесс политической социализации представляет собой, с одной стороны, усвоение индивидом политических норм и ценностей общества, к которому он принадлежит, с другой – приобретение им политического опыта и политических ориентаций, требуемых для участия в политической жизни. «Этот процесс, с одной стороны, решает проблемы индивида, помогая ему стать полноправным членом своей группы, с другой стороны, обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции» [5].

С точки зрения системы в ходе политической социализации происходит воспроизводство ее институтов, осуществляется преемственность важнейших политических ценностей. Необходимость этого процесса для сохранения системы связана, прежде всего, с приходом в политику новых поколений, необходимостью рекрутирования новых участников, разделяющих официальные нормы и ценности.

Политическая социализация – процесс, который не имеет точки своего завершения, взаимодействие человека с политической реальностью, адаптация к ней, освоение новых и усложнение уже имеющихся паттернов поведения происходит вся жизнь. Тем не менее принято выделять несколько стадий политической социализации, на которых происходят существенные приращения или изменения в структуре политического сознания и поведения личности, связанные с возрастными изменениями и воздействием новых факторов и агентов социализации. Так, П.Бергер и Т.Лукман [6], выделяя две основные формы политической социализации – первичную и вторичную, считают, что решающее значение для судьбы индивида и общества имеет первичная социализация, происходящая в семье и ближайшем кругу родственников.

Р. Инглхарт основывает свою концепцию культурного «сдвига» от модернистского к постмодернистскому на гипотезе социализации, согласно которой вза-

имоотношение между социоэкономическим окружением и ценностными приоритетами не является отношением непосредственного регулирования [7]. Между ними пролегал существенный временной лаг, поскольку базовые ценности личности в значительной степени отражают условия, которые доминировали в годы, предшествовавшие периоду ее зрелости. Таким образом, Р. Инглхарт приходит к выводу, что обстоятельства, в которых социализировалось то или иное поколение, оказывают решающее влияние на систему ценностей этого поколения, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену этим поколениям приходят новые, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой системы ценностей.

Таким образом, наиболее значимыми являются периоды первичной, вторичной политической социализации, а также ресоциализация.

Первичная политическая социализация связана с воспитанием и развитием ребенка в семье, с взаимодействием с родителями и родственниками как главными агентами политической социализации. Данная стадия является крайне важной, поскольку формирование политического сознания ребенка начинается в раннем детстве.

В целом учеными доказано, что политическая социализация в семье является решающей для усвоения политических представлений и ценностей. Последующая за семьей политическая социализация в школе лишь усилит полученные знания, отшлифует концепты, расставит акценты, сформирует установки и ориентации.

В ситуации социальной нестабильности, несмотря на общее увеличение межпоколенных противоречий, семья остается важнейшим источником социального опыта. Более того, по результатам исследований, проводимых в 90-е годы, роль семьи в социализации подростков растет. Вероятно, семья выступает «буфером» между противоречивыми и разнонаправленными влияниями общества и необходимостью строить собственную систему координат в этой жизни [8].

Ключевым институтом периода вторичной политической социализации является школа и учителя как ее главные агенты. По мнению российских политических психологов, основным отличием политической социализации в школе от других стадий социализации является, во-первых, сензитивность детей школьного возраста к освоению политических представлений, во-вторых, возможность проведения регулируемой целенаправленной политики по привитию тех или иных политических ценностей [9, 10]. Школа является институтом, офици-

ально открытым для политического воспитания со стороны власти благодаря тому, что политическим содержанием наполнена ведущая деятельность этого периода – обучение.

Влияние школы на формирование политических ценностей личности определяется особенностями государственной образовательной политики, спецификой организации процесса обучения и воспитания, личностными особенностями учителей, стилем взаимоотношений педагогов и учащихся.

Эмпирическими исследованиями российских политических психологов установлено отсутствие единой государственной политики по формированию политического мировоззрения в школе. Многообразие существующей обществоведческой учебной литературы является фактором противоречивости гражданского и политологического образования. За школой признается роль основного института политической социализации, а за учителями – ведущих агентов социализации, самостоятельно и субъективно определяющих содержательную и оценочную составляющую политических представлений. При этом содержательная и организационная несистематизированность процесса формирования политического мировоззрения школьников в рамках образовательного процесса приводит к увеличению роли СМИ и других агентов политической социализации в этом процессе, а в условиях современной России и к повышению его стихийности и непредсказуемости [11].

В настоящее время все более усиливающуюся роль в процессе политической социализации молодежи играют средства массовой информации, в первую очередь телевидение. По данным ВЦИОМ [12], молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет получают информацию о том, что происходит в стране и мире из телевизионных программ (84%), сети Интернет (38%), печатных изданий (11%) и радиопрограмм (7%).

Первым теоретиком, обратившим внимание на роль средств массовой коммуникации, особенно телевидения, в формировании сознания независимо от содержания сообщения, стал М. Маклюэн [13]. Он сделал вывод, что само средство коммуникации является отчасти сообщением, поэтому телевидение не просто канал, по которому можно передавать все, что угодно. В структуре коммуникации само техническое устройство не является нейтральным – оно всегда передает сообщению свои свойства. Телевидение собирает все «времена» и «пространства» сразу, сталкивая их в сознании телезрителей, и тем самым создает иллюзию того, что результат действия достигнут с помощью его демонстрации, телеви-

дение, таким образом, способно придавать значимость даже обыденному событию.

Большое внимание роли телевидения и развлекательных телевизионных передач в процессе социализации личности уделял Дж. Карлсон. Он писал, что узкая трактовка «политического» исследователями уводила из поля научного зрения телевизионные развлечения – один из наиболее важных источников политических сообщений. В отличие от распространенных представлений, развлекательные программы в большей степени укрепляют ориентации индивида, направленные на поддержание социально-политической системы, нежели способствуют девиантному и агрессивному поведению.

Может показаться, что, несмотря на большое количество времени, уделяемое людьми телевидению, его политическое влияние оказывается проблематичным, потому что сами телевизионные сообщения содержат относительно немного политических материалов. Многие исследователи, изучавшие телевидение и процессы политической социализации, акцентировали внимание на программах теленовостей. При этом было обнаружено лишь несколько эффектов, выходящих за рамки того, что телевидение влияет на рост знаний о текущих событиях и о политике в целом. Карлсон пишет: «Подобный ракурс рассмотрения является неадекватным в силу ряда обстоятельств. Во-первых, более половины американской публики просто не смотрит передачи новостей. Это касается и детской аудитории – лишь немногие дети обращаются к программам новостей или общественно-политическим передачам. Во-вторых, очевидно следующее противоречие. Если, по мнению исследователей, только новости имеют политическое содержание, то непонятно, почему лишь очень немногие исследования фиксируют «вклад» телевизионных новостей в процессы политической социализации. Те, кто активно включен в просмотр новостей, имеют относительно высокий уровень образования и четкие, сформировавшиеся политические взгляды» [14].

Известно, что и дети, и взрослые смотрят большее количество развлекательных телепередач по сравнению с собственно политическими. Но «политическое» присутствует и в материалах развлекательного характера. Известный специалист в области коммуникаций Дж. Гербнер утверждает: «История показывает, что с установлением господствующим классом своего правления, первичной функцией культурных средств становится легитимация и поддержание властей. Сказки и другие драматические произведения, обучающие истории, всегда способствуют укреплению установленного порядка. Их

содержание утверждает идею, что нарушение сложившихся в обществе правил повлечет за собой неотвратимое наказание. Указание на важность существующего порядка всегда имплицитно присутствует в таких повествованиях» [15].

В 2011 г. нами было проведено исследование политического контента передач детского телевидения методом качественного политико-психологического анализа: семь телепередач телеканала «Бибигон» и шесть телеканала «2x2». Анализ эмпирических данных показал, что рассматриваемые нами телеканалы формируют две различные картины мира, два полярных семиотических центра.

За счет механизма самовозвышения у ребенка при просмотре передач телеканала «Бибигон» создается впечатление принадлежности к замечательной, богатой историей и талантами стране, поэтому те, кто выступают субъектами критики государства, относятся к категории «другие». В сериалах телеканала «2x2» нет подобных категорий идентичности: все социальные группы в большей или меньшей мере высмеиваются, действия всех героев разобщены, носят индивидуалистический характер.

Анализ телепередач канала «2x2» показывает, что образ власти на экране обычно негативен: родителей, полицейских, учителей, политиков. Это достигается во многом благодаря механизмам персонализации власти и атрибуции. За счет механизма стереотипизации, многие герои представлены в отрицательном свете, преподнесены предельно упрощенно. Поэтому и политическая среда воспринимается ребенком как враждебная.

Практика показывает, что интерпретация актуальной действительности в ярком, эксцентричном ключе (неполиткорректные стереотипы, провокационные образы, сцены насилия) делает передачи телеканала «2x2» популярными среди детей, что вызывает недовольство со стороны определенной части общества. Подобная популярность означает, что нельзя выпускать из внимания данный факт при анализе политической социализации поколения.

Тенденцией телеиндустрии при отработке технологий трансляции политического контента является использование развлекательных форматов, расширение участия адресатов, аудиторий в медиакommunicировании, расширение возможностей субъектного участия.

Перед мультимедийными средствами новой эпохи массовой политической коммуникации поставлены задачи создания качественного персонализированного политического контента. Современный «информационный человек» в процессе поиска качественной (достоверной

и полезной) политической информации вступает в семиотические коммуникации только с интересными ему передачами. Результатом его поиска и становятся развлекательные передачи, где персонализированный политический контент выступает как источник доверия, упрощенной интерпретации фактов и смыслов в политике.

Политический контент как собственно политических, так и неполитических программ, усваивается всеми агентами социализации (родителями, сверстниками, учителями), а затем транслируется молодому поколению. Эмпирические исследования СМИ свидетельствуют, что «для данного института политической социализации характерно полное отсутствие рефлексии своей социальной роли и социальных действий» [11, с. 481].

Вторым по значимости средством социализационного воздействия на молодежь является сеть Интернет. В условиях российских реалий вторая скрипка этого информационного канала объясняется не всеобщей пока еще доступностью его для молодежи, в отличие от телевидения, которое уже давно дошло во все труднодоступные уголки нашей страны.

Исследователи отмечают, что социализирующее воздействие всемирной паутины реализуется, в первую очередь, в трансформации традиционных форм человеческого взаимодействия из социальной среды в виртуальную [16]. Покупка одежды и иных товаров, просмотр кинофильмов, общение с друзьями – все это теперь возможно не выходя из дома. Этот аспект является важным в том смысле, что отражает снижение влияния на молодежь ближайшего окружения, в первую очередь семьи.

Попадая в сеть Интернет, молодой человек получает возможность прожить как бы вторую жизнь, стать виртуальной личностью, спрятавшись под псевдонимом. Как отмечает Л.В. Силаева, «интенцией к созданию виртуальной личности может служить неудовлетворенность реальной жизнью (попытка «прожить» другую, лучшую жизнь), пресыщенность реальной жизнью, желание получить новые ощущения, потребность в конструировании иной - символической реальности для творческого самовыражения, конспирация (желание скрыть информацию о себе от широкой общественности или донести до нее достоверные факты инкогнито). Причиной выхода в Интернет в качестве реальной личности может быть социальная ригидность (негибкость, неготовность проявить себя в измененных социальных условиях), самодостаточность (удовлетворенность реальной жизнью, достаточная для ее позиционирования в любой среде)» [17].

Академик Российской академии естественных наук С. Ключников считает, что «в социальных се-

тях люди, конечно, пытаются понравиться, они хотят скрыться от действительности хотя бы на какое-то время в этом виртуальном мире и создать идеализированный образ, может быть, проиграть какие-то детские комплексы. Хотя на какое-то время почувствовать себя могущественным и успешным, если это не получается в жизни. Иногда это просто такая безнаказанная игра, где можно, к примеру, сменить пол. В реальной жизни это сложно сделать. К тому же у подавляющего большинства людей такой потребности нет. Пошутить - поиграть, посмеяться, пощекотать себе нервы - вот что в основном движет людьми, которые занимаются «виртуальным переодеванием» [18].

И.И. Шабшин, анализируя психологические основания формирования интернет-зависимостей в современном мире, выделяет свойство глобальной Сети «затягивать» пользователей. По его мнению, «коммуникативная виртуальная реальность имеет в качестве общей основы определенный принцип их построения: вся полнота физической и социальной реальности редуцируется до набора отобранных признаков. Освоить такую редуцированную реальность и осмысленно действовать в ней проще, чем в реальной жизни, этим она и «затягивает», этим может быть частично объяснено «бегство» в игровую (либо иную редуцированную) реальность» [19].

На наш взгляд, фактор редуцирования (упрощения) реальности, указанный И.И. Шабшиным, является существенным, но далеко не единственным мотивом привлекательности Интернета как «альтернативной реальности». Не менее важные составляющие психологического «спроса на Интернет» - симулятивность и анонимность. Первая является основанием для реализации «игровой» природы человека: реальное достижение и социальный статус заменяется «имитационным» достижением и «виртуальным» статусом. Вторая составляющая – анонимность (и как её гиперболизация, чувство безнаказанности) открывает для пользователей новые «горизонты самовыражения», часто неприемлемые в социальной жизни в силу разнообразных обстоятельств (этические нормы, материальные ограничения и т.д.).

Еще одно психологическое «конкурентное преимущество» Интернета, на которое указывают исследователи, связано с его «горизонтальной» организацией: «Горизонтальная» структура, в которой каждый является одновременно производителем и потребителем информации и любой участник может связываться с любым другим, рассматривается многими как противоположность традиционной «вертикальной» структуре СМИ» [20]. На наш взгляд, указанное свойство, с одной

стороны, открывает дополнительные возможности для творческой самореализации личности. С другой – стимулирует повышение социальной значимости «юзеров» через придание им дополнительной субъектности (ощущения себя в качестве полноценных участников социально-политического процесса, пускай и в виртуальном его облики).

На современном этапе интернет-среда создает у молодых ее пользователей определенную картину мира на основе предлагаемого контента и ряда визуальных образов. Особенность интернет-влияния заключается в его практической неконтролируемости и неограниченности и с точки зрения содержания, и по формам его подачи. Социальные сети как наиболее динамично развивающийся сегмент виртуального пространства как раз и являются собой ту децентрализованную систему взаимодействия, в которой пользователь самостоятельно выбирает себе партнеров по общению, выбирает информацию для потребления и отправляет свою. По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 4–5 февраля 2012 г., доля пользователей сети Интернет к началу года достигла уже 55%, из которых подавляющее большинство (82%) зарегистрированы в социальных сетях [21]. Типичный пользователь социальных медиа – это человек в возрасте 18–24 лет (96%), обеспеченный (87%), проживающий в Москве и Санкт-Петербурге (94%). Самыми популярными социальными сетями Рунета остаются «Одноклассники» (ими пользуются 73% пользователей интернета) и «ВКонтакте» (62%).

Политические события конца 2011 – начала 2012 гг. показали, насколько велико влияние сети Интернет на политическое сознание и поведение молодежи. С сожалением приходится констатировать, что это влияние распространяется повсеместно и на более старшие поколения, которые также потребляют разнообразную политическую информацию из виртуального пространства, а затем транслируют ее молодежи, выполняя родительские функции.

Вместо заключения

Формирование политического сознания молодежи происходит в процессе политической социализации, основными институтами и факторами которой являются семья, школа и средства массовой информации. Наиболее важным периодом в этом процессе является первичная политическая социализация, в рамках которой закладываются основы знаний о политике и власти, ключевые паттерны поведения, формируется ядро ценностной структуры политического сознания. Важную

роль при этом играет школа, уточняющая и усложняющая спектр политических представлений.

Политическая психология как междисциплинарная отрасль научного знания обладает обширными теоретическими основаниями и инструментами эмпирического исследования политического сознания молодежи, особенность которого заключается не только в возможности фиксации содержания структурных элементов сознания, но и в объяснении особенностей их формирования под влиянием социализационного контекста.

Изучение информационного контекста формирования политического сознания современной россий-

ской молодежи имеет не только научную, но и практическую значимость. Грамотное осуществление информационной, образовательной и молодежной политики, организация работы с молодежью, воспитание гражданственности и патриотизма как интегральных качеств личности средствами образовательных учреждений и СМИ может быть эффективным только тогда, когда опирается на понимание структуры информационного пространства, в котором живет молодежь, и особенностей влияния современных медиа на видение молодыми людьми социально-политического мира и своего места в нем.

Литература:

1. *Российская молодежь: проблемы и решения*. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.
2. Быханова А.В. *Формирование образа государства в процессе социализации современной российской молодежи / Образы государств, наций и лидеров*. Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2008. С. 111 – 114.
3. Гориков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М., 2010. – 592 с.
4. Андреева Г.М. *Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений*. М., 2000. – 363 с.
5. Шестопал Е.Б. *Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии*. М., 2000. – 431 с.
6. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. М., 1995. – 323 с.
7. Инглхарт Р. *Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Полис*, 1997, №4. С. 6-23.
8. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. *Этническая социализация подростка*. М., Воронеж, 2000. – 208 с.
9. Шестопал Е.Б. *Политическая психология*. М., 2012. – 342 с.
10. Молчанова О.А. *Учитель истории как агент политической социализации в современной России // Психологические аспекты политического процесса во «второй путинской республике»*. Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 129 – 135.
11. *Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф»*, 2008. – 552 с.
12. *Телевидение в нашей жизни*. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1499. URL: // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13518>.
13. Маклюэн М. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека*, М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Жуково поле», 2003. – 464 с.
14. Carlson J. *Television Entertainment and Political Socialization*. In: Vermeer Jan. P. In "Media" Res: Readings in Mass Media and American Politics. N.Y.: McGrawHill, Inc. 1995.
15. Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N. *The Mainstreaming of America : Violent Profile No. 11*. In: *Journal of Communication*. Vol. 30. 1980.
16. Полухина М.В. *Позитивное и деструктивное влияние Интернета на современную российскую молодежь // Молодежь и будущая Россия: Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН*. М., 2008. С. 65 – 469.
17. Силаева Л.В. *Интернет как социальный феномен // Социологические исследования*, 2008, № 2. С. 101 – 107.
18. *Социальные сети – территория обмана?* URL: // <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=111389>.
19. Шабшин И.И. *Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете // Московский психотерапевтический журнал*. 2005. №1. URL: // http://zburnal.lib.ru/s/sbabsbin_i_i/internet.shtml.
20. Михеев А. *Интернет и демократия: как новые информационные технологии влияют на политический процесс*. М., 2002. URL: // http://www.i-и.ru/biblio/archive/mibeev_internidemokr/.
21. *Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа*. URL: // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476>.

Материал поступил в редакцию 25. 07. 2012 г.